

ҚАЗАҚСТАН
тәуелсіздігіне

Б.Г. АЯГАН, А.Н. КАШКИМБАЕВ

Россия – Казахстан: история взаимоотношений и современность

Институт истории государства
Министерства образования и науки
Республики Казахстан

Б.Г. АЯГАН, А.Н. КАШКИМБАЕВ

Россия – Казахстан: история взаимоотношений и современность

*Историко-хрестоматийный
очерк*

АЛМАТЫ
«РАРИТЕТ»
2011

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)
А76

*Рекомендовано к печати Ученым советом
Института истории государства
Комитета науки Министерства образования и науки
Республики Казахстан*

Авторы:

Б.Г. Аяган, доктор исторических наук, профессор
А.Н. Кашкимбаев, кандидат исторических наук, доцент

Рецензенты:

Г.М. Какенова, доктор исторических наук, профессор
Д.М. Мажиденова, доктор политических наук, профессор

Аяган Б.Г., Кашкимбаев А.Н.

А76 Россия — Казахстан: история взаимоотношений и современность. Историко-хрестоматийный очерк. — Алматы: Раритет, 2011. — 240 с.

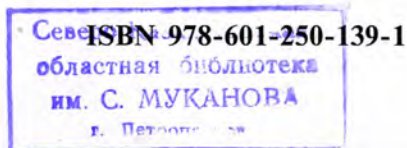
ISBN 978-601-250-139-1

Казахстан и Россия — два сопредельных государства, во взаимоотношениях которых на протяжении веков определяющую роль играл территориальный фактор. Именно он явился важной составляющей процесса сближения и тесного сотрудничества двух государств в самых различных направлениях.

Учитывая неоднозначность данных процессов, на современном этапе возникла настоятельная необходимость исторического осмысления взаимоотношений двух государств как в ретроспективе, так и на современном этапе.

УДК 94(47+57)
ББК 63.3(2)

© Институт истории государства, 2011
© Издательская компания «Раритет», 2011

20-летию Независимости Республики Казахстан посвящается

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. История взаимоотношений Казахстана и России: некоторые аспекты осмысления	11
ГЛАВА 2. Общественно-политическая жизнь Казахстана в трудах авторов XVIII–XIX веков	34
ГЛАВА 3. Казахская элита в условиях колониальной политики Российского государства	67
ГЛАВА 4. Казахстан в составе СССР: реальность и противоречия	116
ГЛАВА 5. Взаимосвязь Республики Казахстан и Российской Федерации: поиски решения современных проблем	136
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	169
Приложения	172

ВВЕДЕНИЕ

90-е годы XX века, несомненно, войдут в историю как время беспрецедентных глобальных изменений в развитии международных отношений, в совершенствовании взаимоотношений между государствами. Кардинальные трансформации, происходившие в геополитической, геостратегической и экономической картине мира, были связаны, в первую очередь, с крушением мировой социалистической системы. «Период после мая 1989 года и до декабря 1991 года стал временем распада советской системы. За шесть лет «перестройки» ни одна из ее целей не была достигнута — власть постоянно запаздывала с решением назревших вопросов. Наиболее тяжелые последствия для судьбы советской системы и советской государственности имели бездействие и нерешительность в национальном вопросе» [1, 403].

Как результат, заключительным этапом распада СССР становится «парад суверенитетов»: государства, ранее входившие в «нерушимый союз республик», провозгласили свою независимость, стали суверенными. Независимость предопределила выбор новых форматов в развитии внутренних процессов, складывание новых отношений не только с бывшими союзными республиками, она также стала основополагающим фактором в урегулировании межгосударственных отношений в целом, совершенствовании государственной жизнедеятельности в условиях современных интеграционных процессов. Вместе с тем, процесс исторического самоопределения госу-

дарств на современном этапе — вопрос довольно сложный, многогранный, требующий тщательного анализа и обстоятельного, всестороннего изучения. Проблемы развития международного сотрудничества стран становятся особенно актуальными в условиях глобализации. При этом данный вопрос приобретает особую значимость не только для стран Центральной Азии.

«На рубеже 90-х гг. Россия встала перед необходимостью проведения чрезвычайно болезненных экономических и политических реформ. Они были начаты группой в основном либерально настроенных реформаторов, — пишут авторы книги «Россия и Азия: проблемы взаимодействия», — Тогда в их среде преобладала точка зрения, что регион Центральной Азии (равно как и все союзные республики СССР) — это балласт, ненужная и непосильная ноша, и чем раньше Россия избавится от нее, тем легче будут проходить процессы реформирования. Справедливости ради надо отметить, что и настроение в среде политических элит республик Центральной Азии зеркально отражало позицию российских коллег. Основными тезисами, положенными в основу политических платформ государств региона, ставших в одночасье суверенными, были суждения о невероятных возможностях для развития, открывшихся перед ними после окончания «колониального владычества России» [2, 229–230].

Прошло двадцать лет, и Россия, и страны Центральной Азии ощутили сладкий вкус свободы под названием «независимость» и вывели из нее основной урок: от бесплодных разговоров «мир не стал безопаснее», следовательно, «...требуется решительные действия по выработке новых форм международной кооперации...», с учетом появления на международной арене новых субъектов в лице независимых государств [3].

В сложившейся ситуации Республика Казахстан и Российская Федерация стали строить свои отношения на качественно новой основе, позволяющей проследить процесс становления, развития сотрудничества между государствами в совершенно иных исторических условиях. Начиная с 1991 года за двадцать лет Республика Казахстан и Российская Федерация прошли сложный, порой весьма противоречивый путь поиска новой модели межгосударственных отношений, расширения и углубления интеграционных процессов в политической, экономической, военной, гуманитарной, социальной, научно-технической и культурной сферах.

В этот период как казахстанские, так и российские политики демонстрировали широкий спектр мнений по тем или иным проблемам двустороннего сотрудничества. Среди них были и приверженцы национально-патриотических взглядов, в работах которых безусловным и исключительным приоритетом являлся самобытный путь национального развития. Представители умеренного крыла признавали необходимость сотрудничества стран на этапах укрепления государственности, но понимали его, главным образом, как форму «цивилизованного развода». При этом особое внимание уделялось трудноразрешимым, спорным проблемам во взаимоотношениях новых независимых государств, взаимным претензиям и нерешенным до конца вопросам.

В данном контексте одной из актуальных задач современности является осмысление основных этапов сложного процесса становления и развития российско-казахстанских отношений в ретроспективе, а также анализ их нового формата на современном этапе с учетом присущих им имманентных и логических связей и стремлением дать по возможности объективную оценку происходящим процессам.

Каждый этап развития российско-казахстанских отношений — это периоды, определенные сложившимися обстоятельствами, череда событий, на которые не могли не отреагировать как Россия, так и Казахстан. Иначе говоря, процесс сближения двух государств следует рассматривать как ответ на вызовы того или иного времени.

При этом наиболее сложным для анализа и обобщения является период, известный как «нахождение Казахстана в составе Российской империи». Этот период характеризуется: во-первых, завершением упорной и продолжительной войны казахов против Джунгарского государства; во-вторых, небывалым подъемом национально-освободительного движения казахского народа, как против собственных правителей-угнетателей, так и против политики метрополии, насильственно утверждаемой на местах царскими чиновниками и способствовавшими им казахскими коллаборационистами; в-третьих, в протестное движение включается национальная элита казахского общества, которая резко отрицательно реагировала на нововведения в Степи (поэты направления «зар заман», демократически настроенная часть интеллигенции); в-четвертых, важным аспектом казахстанско-российских отношений в этот период становится плодотворное взаимодействие в сфере культурного сотрудничества, ду-

ховные контакты между казахами и русскими. А. Кунанбаев, Ф. Достоевский, Ш. Уалиханов, Курмангазы, Ы. Алтынсарин и многие другие выдающиеся личности своего времени проложили своим творчеством своеобразный мост преемственности и взаимообогащения культур двух народов. XIX век — эпоха духовного роста казахского народа. Закономерно, что именно в тот период появляются художественные, документальные, научные очерки, в которых нашли отражение изменения, происходившие в жизни казахского общества. Открывается светская школа в Букеевской орде, создается Омская казахская школа, меценатами которой выступили Шынгыс Уалиханов, Кунанбай Оскенбайулы, Муса Анайулы, Таттимбет, Барак батыр.

В пополнении книжного фонда Омской казахской школы деятельное участие принимали русские ученые К.К. Гутковский, Н.Ф. Костелецкий, И.Н. Березин. Выпускниками этой школы стали видные публицисты своего времени: Садуакас Жанайулы, Мустафа Буркитбайулы из Кокшетау, Мухамедкали Жамышев из Восточного Казахстана. Произведения С. Жанайулы «Оқудан елге қайтқанда», М. Жамышева «Жол үстінде», песня М. Буркитбайулы «Қазақ әні» оказали значительное воздействие на формирование нового поколения выдающихся представителей казахской интеллигенции [4, 29].

Именно в XVIII–XIX веках зарубежные экспедиции обнаружили знаменитые рунические надписи Восточнотюркского каганата, являющиеся свидетельством великого исторического прошлого тюркских племен, населявших огромную территорию от Южного Алтая до Монголии — огузов, кыпчаков, найманов, кереев, онгутов [4, 25].

В то же время, именно в этот период Казахское ханство, находясь в составе Российской империи, перестает выступать как самостоятельный субъект международных отношений. Под непосредственным влиянием политики российской администрации теряют свое значение традиционные институты казахского общества — суд биев, власть ханов. Степь начинает утрачивать свой самобытный национальный колорит.

Таким образом, во взаимоотношениях двух государств прослеживаются страницы, полные драматических событий: завоевание и захват мощным государством более слабого соседа под предлогом защиты последнего от иноземных завоевателей, претензии на искон-

ные земли коренной нации, игнорирование ее традиций и обычаев. Но в то же время, на основе слияния двух культур, наблюдается восхождение казахского народа и народов России на более высокий уровень культурно-экономического развития.

Сложным для изучения и осмысления в процессе развития взаимоотношений России и Казахстана является и полный противоречивый советский период истории Казахстана: в годы Советской власти взошли на пьедестал славы титаны науки и словесности, такие как М. Ауэзов, К. Сатпаев, Г. Мусрепов, С. Муканов и многие другие; исторические воззрения молодого поколения формировались на основе героических подвигов фронтового поколения, олицетворением которых являлась личность Бауыржана Момышулы. Вместе с тем призыв к познанию действительности в контексте «советского настоящего» все больше и больше заставлял общество задуматься над трагическими судьбами миллионов людей, умерших от голода и невзгод гражданской войны, ставших жертвами необдуманных экспериментов по социализации сельскохозяйственного производства, тягостных первых пятилеток, военных и послевоенных трудностей. Как подчеркивал в своей работе «В потоке истории» Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев: «Радикального переосмысления требуют вопросы так называемого колониального и советского периода существования казахской нации. Вопрос не в утверждении очевидных истин... о том, что не только царская Россия была тюрьмой народов, но и СССР не был раем. Вопрос в другом — в генетическом сходстве обоих периодов национальной истории» [5, 16]. В общем, проблем для осмысления у историков немало.

История взаимоотношений Российского государства и Республики Казахстан в ретроспективе исторических событий является одной из важных проблем отечественной исторической науки и актуальной темой для исторической публицистики. Изучение данных проблем необходимо для активизации современных интеграционных межгосударственных процессов, развития научных исследований, общественно-политических, культурных связей. Сотрудничество между двумя суверенными государствами — Российской Федерацией и Республикой Казахстан — имеет большие перспективы и развивается на основе богатого исторического опыта взаимоотношений двух государств.

Авторы книги выражают благодарность за предоставленный материал и помощь, оказанную в подготовке издания, научным сотруд-

никам Института истории государства, к.и.н. С.В. Селиверстову, к.и.н. Н.С. Лапину, к.и.н. С.А. Багдатовой, И.А. Мухтаровой, М. Койшыбаеву.

Список использованной литературы

1. *Шестаков В.А.* Новейшая история России. М.: АСТ: Астрель, 2008. 479 с.
2. Россия и Азия: проблемы взаимодействия/Под ред. К.И. Кокарева. РИСИ при Президенте РФ. М., 2006. 453 с.
3. *Назарбаев Н.А.* Из приветствия участникам VII Евразийского медиа-форума// Казахстанская правда. 2008. 25 апреля.
4. *Маргулан Ә.* Таңбалардың жазба тарихы//Мәдени мұра/Культурное наследие. 2009. № 6. 27 желтоқсан.
5. *Назарбаев Н.А.* В потоке истории. Алматы, 1999.

Глава 1

ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КАЗАХСТАНА И РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСМЫСЛЕНИЯ

*«**Н**еобходимо, наконец, обрести право и силу отвечать за все настоящее, самим решать свою политику — и в области культуры, и в области экономики, и в области государственного права. Мы в ответе перед временем, и не должны сваливать все на своих достойных всяческого уважения и почтения предков. Мы свободны — и поэтому ответственны» [1]. Эта мысль академика Д. Лихачева в достаточной степени применима и к взаимоотношениям между Казахстаном и Россией.*

С одной стороны, имея на различных этапах истории объективные причины для сближения и совместного решения общих для обоих государств вопросов, по ряду субъективных причин эти отношения, как показала история, зачастую превалировали в пользу одного из государств; в результате односторонней политики казахское государство все больше и больше оказывалось под влиянием мощного государства-соседа, стремившегося к усилению своего регионального и мирового положения за счет интересов более слабых сопредельных стран.

На протяжении многих десятилетий казахско-российские отношения характеризовались по историко-хронологическим периодам, при этом особое внимание уделялось процессу вхождения Казахстана в состав Российской империи. «Пожалуй, в отечественной истории вряд ли найдется проблема, изучавшаяся с таким постоянством, и которая

бы не обрастала такими досужими домыслами, как присоединение обширного края к России», — подчеркивают исследователи [2, 14].

На современном этапе необходимость историко-объективного анализа длительного процесса развития казахско-российских отношений приобретает особую актуальность, однако исследователи зачастую находятся в плену односторонних категоричных рассуждений, амбициозных заявлений, не учитывая тот факт, что в отношениях между двумя государствами и их народами, прежде всего, имела и имеется глубокая имманентная связь.

В течение длительного времени в научном понимании взаимоотношений двух государств ученые не смогли определить четкие методологические параметры, в силу чего анализ истории взаимоотношений России и Казахстана вместо раскрытия историко-культурологических, территориальных, политико-экономических интересов ограничивался набором постулатов: «добровольное вхождение», «лаборатория дружбы народов», «целинная эпопея» и другие. В результате ученые стали однобоко трактовать факторы патернализма, приведшего к узаконению социального, экономического и политического неравенства между национальными государствами, усилению интересов имперского государства в лице России.

Является ли сегодняшнее стремление к познанию сложных взаимоотношений между Казахстаном и Россией результатом случайного всплеска исторического сознания или же оно закономерно? Почему в настоящий период эти отношения стали объектом горячих дискуссий?

Современное общество переходит к осмысленному восприятию как исторического прошлого, так и настоящего. Анализ системы функционирования прежней колониальной политики, ее механизма реализации имеет огромное смысловое значение в условиях демократических преобразований не только внутри государства, конкретного общества. Сегодня исследователей волнует вопрос, насколько защищены будут интересы возрожденного национального государства, сможет ли независимое государство сохранить и приумножить традиции своего народа, не сохранит ли предлагаемый на сегодняшний день формат содружества между государствами прежние имперские интересы, которые станут предпосылками порождения новых условий зависимости государств?

По мнению доктора исторических наук, заведующего Центром цивилизационных и региональных исследований Института Афри-

ки РАН И.В. Следзевского, «XX век обрел четкие правовые и институциональные рамки. Этот феномен можно объяснить ростом именно в последнее столетие разнообразных способов, форм и процедур согласования международных действий, взаимоотношений общества и государства, внутренней и внешней политики государств. В свою очередь, условием и результатом этого процесса стало усиление *интерсубъективности* международных отношений, то есть развитие таких форм субъективности участников международной политики, которые принимают во внимание факт существования других *игроков*, отвечают этому факту и базируются на нем, как на объективной реальности» [3, 144].

В данном контексте Казахстан и Россию следует отнести к разряду международных субъектов, взаимоотношения между которыми на разных стадиях развития могли иметь кардинальные отличия, но суть их была направлена на поиски «разнообразных способов, форм и процедур согласования международных действий». Данный вывод особенно актуален в период, когда находившиеся длительное время в условиях колониальной зависимости, затем под жестким давлением тоталитарного режима народы стали свободными, независимыми. Они стремятся к четкому обозначению своей самостоятельности, суверенности, уделяя особое внимание межгосударственным отношениям с соседними странами.

В означенном контексте особое внимание исследователей уделяется сложным, неоднозначным взаимоотношениям Казахстана и России, в которых, с одной стороны, наблюдается ряд положительных факторов, к примеру, прогрессивные изменения в области социально-политического развития, внедрение в структуру экономического развития элементов новых хозяйственных отношений, кардинальные изменения в сфере науки, народного образования. Вместе с тем в период нахождения Казахстана в составе России перманентно продолжается социальное противостояние в форме национально-освободительного движения казахов растущему колониальному гнету. Десятки авторов в разные периоды обращались к взаимоотношениям между Казахстаном и Россией. Если на раннем этапе подобная увлеченность объяснялась интересом к внутреннему миру традиционного казахского общества, то позднее, по мере усложнения проблем межгосударственных отношений, возникла необходимость в углубленных исследованиях.

Современные исследователи на основе введения в научный оборот новых документальных источников выявляют ряд фактов, характеризующих длительную историю связи Казахстана с внешним миром. В газете «Жас Алаш» от 26 марта 2011 года был опубликован материал, подготовленный исследователем Галией Камбарбековой, где сообщается, что в Тегеранской библиотеке Ходжи Хусейна Малека были обнаружены рукописи, среди которых оказался труд «Тарих-и-Сафавие» («История династии Сефевидов»). Автором данного исторического документа является Исмаил Хусейни Табризи, известный в своем кругу под именем Мир Мулайим Бека. Как утверждает Г. Камбарбекова, в данной рукописи неоднократно упоминается имя известного казахского хана Касыма. Автор в некоторых местах титулирует его как «хана» Дешт-и Кыпчака, в иных местах «царем». Источники о Казахском ханстве непосредственно связаны с именем Касым хана: его противостояние Шахи беку, внуку бухарского хана Абдуллы. Действия начинаются с письма иранского шаха Исмаила I хану Дешт-и Кыпчака Касыму с просьбой о совместных действиях против Шахи бека. Судя по содержанию письма, утверждает Г. Камбарбекова, правители Ирана с огромным почтением относились к деятельности Касым хана. Другим источником, проливающим свет на историю Казахского ханства, стали копии дипломатических писем шаха Аббаса правителям и ханам соседних государств. Составитель этих писем Мухаммад Тахир Вахид Казвини. По их содержанию можно судить о нарастающей мощи и авторитете Казахского ханства того периода [4].

Историческая ретроспектива событий также свидетельствует о фактах, когда правители Руси в моменты военно-политических неурядиц и внутренних катаклизмов нередко обращались к соседям, в том числе к казахским племенам, с просьбой о поддержке в борьбе как со своими внутренними оппонентами, так и внешними соперниками. Выдающийся русский историк В.О. Ключевский в свое время писал: «...когда бывали войны у государства с соседями, московское правительство набирало ратников из людей всяких чинов... Таковы были разнообразные туземные струи, вносившие в состав московского служивого люда боевые силы из разных классов. Как и в удельные века, так и теперь не прекращался прилив ратных слуг из-за границы... приехал служить... с отрядом татар казанский царевич Касим. Около половины XV века этим татарам был отдан Мещер-

ский городец на Оке с уездом... с тех пор и самый город стал зваться именем царевича» [5, 191–192].

Историки также отмечают: «...русское войско нуждалось в сильной кавалерии и хороших полководцах. Поэтому Иван Грозный приглашал к себе опытных военачальников и влиятельных степных аристократов». Современные исследователи дают этому факту следующую характеристику: «...Увидев его, наверное, никто бы не сказал, что одетый в жалкое отрепье одинокий, слепой старик (царевич Касим) в свое время сыграл важную роль в истории государства Российского. А между тем, его можно было назвать одной из самых ярких личностей минувшей эпохи,.. не было на Руси в XVI веке личности более загадочной, чем он» [6, 14].

Как свидетельствуют русские историки, «сын Бекбулата, внук легендарного Багадура, правнук последнего правителя Золотой Орды — Ахмата хана» оказался среди сторонников Грозного. По заключению известного русского историка Н.М. Карамзина, «мысль возложить венец Мономахов на голову татарина не всем россиянам казалась тогда нелепою», потому как знатные люди, подобные касимовским царевичам, были пригодны не только в дни военных походов.

Ряд исследователей российской истории заинтересовались этимологией имени Симеон, встречающегося в ряде исторических документов. Так, например, известный русский историк В. Соловьев по поводу появления этого имени в истории Руси пишет: «Есть известие, что во главе земщины поставлен был крещеный татарин, пленный казанский царь Едигер-Симеон. Позднее, в 1574 году, царь Иван венчал на царство другого татарина, касимовского хана Саин-Булата, в крещении Симеона Бекбулатовича, дав ему титул государя великого князя *всёя Руси*» [5, 632]. В трудах В.О. Ключевского подчеркивается: «Переводя этот титул на наш язык, можно сказать, что Иван назначал того и другого Симеона председателями думы земских бояр, а сам Иван довольствовался скромным титулом государя князя, даже не великого, а просто князя *московского*» [5].

Подобные союзы нужны были государствам не только в исключительно военно-политических интересах. В.О. Ключевский пишет: «В селе Кушалине, принадлежавшем к тверским дворцовым землям великого князя Симеона Бекбулатовича, кратковременного правителя земщины во время опричнины, по книге 1580 года, падало всех денежных и хлебных сборов по 5 рублей 34 копейки на

десятину — сумма, более чем втрое превышающая платеж с десятины бывших крестьян по Тверской губернии» [5, 288], а также: «На дворцовых землях великого князя Симеона Бекбулатовича в Тверском уезде, по книге 1580 года, из 306 случаев крестьянского перехода не отмечено ни одного заместительства. Случаи нормального перехода без сторонней помощи и нарушения закона довольно редки» [5, 308].

Сведения о Симеоне содержатся и в работах английских путешественников, представлявших информацию в специально созданное в Англии «Общество купцов, искателей стран, земель, островов, государств и владений, неизвестных и даже доселе морским путем не посещаемых». Так, например, Антоний Джениксон в своей работе «Путешествие в Среднюю Азию в 1558–1560 гг.» писал: «При царском дворе имеется три князя, бывших прежде казанскими царями. Царь всех их содержит в большом почете», имея в виду при этом и плененного в 1552 году Едигера (Ядигер), получившего при крещении в 1553 году имя Симеона Касаевича [7, 11–12].

К этому вопросу обращаются и современные исследователи истории России. В книге Петра Романова «Преемники: от Ивана III до Дмитрия Медведева» читаем: «Есть во втором периоде правления Ивана Грозного и еще один любопытный момент. Феномен, — пишет автор, — который я бы назвал «фантомным преемничеством». Речь идет сначала о потрясшем весь русский народ внезапном отъезде в 1565 году «отца-батюшки» в Александровскую слободу...». Впрочем, еще интереснее факт появления в 1574 году (в разгар борьбы с аристократией) «фантомного преемника», назначенного самим Иваном из числа самых маловлиятельных и малопривлекательных для народа своих приближенных. Речь идет о Семионе (Симеоне) Бекбулатовиче, «касимовском царьке», который в силу своих корней, восходящих к Золотой Орде, не имел ни малейшего шанса составить Грозному даже видимость конкуренции. При Семионе, официально именовавшемся «Великим князем всея Руси», и которого венчали на царство шапкой Мономаха, по соседству, преклоняя перед ним голову на заседаниях Боярской думы, существовал «национальный лидер» в звании боярина Ивана Московского [8, 26].

Сын казахского хана чингизида Шигая Ондан-султан, прозванный в народе за большую храбрость и непревзойденную меткость Длиннострелым, имел много жен и наложниц. Из них наиболее из-

вестны имена Алтын-ханум и Чуйум-ханум. От первой у Ондана был сын Ораз-Мухаммед, от второй — Кучук Султан.

Ораз-Мухаммед — единственный из казахских султанов, кто стал ханом на территории России. А его воцарение в г. Касимов описано в единственном в своем роде историческом труде эпохи средневековья, созданном представителем казахского народа в традициях мусульманской историографии. В 1585 году на берегах Есиля воевода Д. Чулков захватил в плен князя Сайида-Ахмада (Сейдяк), сына Бекбулата, соперника сибирского хана чингизида Кучума. Среди пленных оказался и шестнадцатилетний Ораз-Мухаммед, доставленный в Москву. Далее его имя всплывает в связи с походом царя Федора Иоановича против шведов в 1590 году и при переговорах казахского посла Кул-Мухаммеда, направленного в 1594 году в Москву ханом Тауекелем. В 1597 году Ораз-Мухаммед присутствует на торжественном приеме посла римского императора, бурграфы Донавского в Москве, в большой Грановитой палате. В 1598 году вместе с прочими царевичами-аманатами, жившими в России, он участвовал в походе против крымцев.

В 1600 году Борис Годунов пожаловал султану Оразу-Мухаммеду город Касимов с волостями и со всеми доходами, даровал ему титул «хана Касимовского». «Ораз-Мухаммад был погребен в Касимове, — пишет Т. Султанов. — Свидетельством тому служит его надгробный памятник, найденный в 1860 году муллой Х. Фаизхановым на Старопосадском кладбище». Далее он цитирует слова В.В. Вельяминова-Зернова, который писал: «Я сам, в бытность мою в Касимове в 1863 году видел этот памятник. Он лежал посреди кладбища, разбитый на два куска. Каким образом тело хана, умерщвленного в Калуге, а по утверждению некоторых летописцев, утопленное в Оке, оказалось в Касимове — не знаем» [9, 326–332]. Так султан казахских степей Ораз-Мухаммед волею судьбы оказался в России, став ханом Касимова, сполна разделил судьбу этого государства в трудные годы его истории. «Там же, на русской земле, в возрасте тридцати восьми лет от роду нашел свой конец и последний приют», — пишет далее историк Т. Султанов [9, 334]. Данные факты свидетельствуют о имевшихся контактах между двумя странами на протяжении веков.

Время нахождения Казахстана в составе Российской империи, далее в составе Союза ССР — трудноподдающийся анализу и обобщению процесс.

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев неоднократно подчеркивал: «Таких близких братских отношений, как у Казахстана и России, я думаю, что и в мире нет, не только в России и СНГ. Российское направление во внешней политике Казахстана было, остается и будет важнейшим для нас приоритетом» [10].

Такой же точки зрения придерживается Президент Российской Федерации Д.А. Медведев: «Казахстан для России, — не просто стратегический партнер. Это страна, успехам и победам которой мы искренне радуемся и дружбу с которой ценим особо, поддерживая друг друга так, как могут поддерживать только братья. Наши народы веками жили вместе. Поровну делили тяготы военного лихолетья и трудные годы целины... В России это хорошо помнят и глубоко уважают целеустремленный, талантливый, щедрый казахский народ. И мы знаем, что это чувство — взаимно» [11].

Поэтому ученые предлагают различные методы познания процессов сближения народов на примере России, а впоследствии советского государства. В настоящее время наряду с традиционным историческим познанием, описывающим реально свершившееся прошлое (ретросказание), развивается и другое направление его изучения: контрфактические исследования. Так, ученые указывают, что на определенном этапе развития то или иное государство может оказаться в состоянии бифуркации, то есть в состоянии раздвоенности. Как пишет В.А. Немахин, «содержание момента определяется тем, что в данном случае «...состояние системы теряет стабильность и может развиваться в сторону многих различных режимов функционирования». Таким образом, точка бифуркации — основа многовариантности, обуславливающая неопределенностью периода нахождения развивающейся действительности» [12, 120–121].

Вместе с тем общеизвестен тот факт, что любые формы межгосударственных отношений содержат интересы каждого из участвующих в этом процессе субъектов. И если в определенное время эти интересы удавалось скрывать под какими-либо предлогами, то в современных условиях это практически невозможно. К примеру, на страницах периодических изданий появилось множество публикаций, авторов которых можно и понять, ибо им небезразлична судьба такого влиятельного государства, как Россия, и многих миллионов русских, которые в свое время в поисках «земли обетованной» оказались (зачастую не без «помощи» государства) вне современной

российской территории. Характеризуя сложившуюся ситуацию, известный политик Маргарет Тэтчер пишет: «Россия почувствовала свою уязвимость, и это в определенной мере объясняет ее агрессивную риторику и маневрирование. Около 25 миллионов этнических русских остались за пределами границ новой Российской Федерации после развала Советского Союза. Для русских существование такой зарубежной диаспоры является и причиной, и оправданием потенциального права на вмешательство в дела бывших советских республик» [13, 119–120].

Однако ряд российских исследователей, вместо объективного анализа причин распада СССР и процесса появления независимых государств на карте мира, выступает с категоричными утверждениями, что нет никакой новизны в процессах независимости. Среди них главный редактор журнала «Проблемы национальной стратегии» Российского института стратегических исследований при Президенте РФ Аждар Куртов, который считает, что «в процессе строительства национальных государств в Центральной Азии произошел процесс архаизации госинститутов...», «в отношениях между Россией и Средней Азией сложилась модель, когда Москва сама приучила новые суверенные государства слизывать крошки с ее ладоней и одновременно кусать длань дающего» [14].

Другой российский автор в статье «Русская элита для Казахстана» считает своим «долгом» напомнить, что «спешно заключенное под давлением ЕС, потребовавшего от России скорейшей демаркации с соседями, соглашение с Казахстаном внезапно поставило миллионы российских граждан перед необходимостью оформлять заграничные визы для поездки по Транссибирской магистрали из России... в Россию». По его убеждению, данный фактор — следствие «обоюдного царского жеста», который якобы сделан при встрече Н. Назарбаева и В. Путина, ибо «именно форма президентского междусобойчика, экстренно подправившего международный договор, заставляет сомневаться в прочности принятого решения». Автор берет на себя ответственность напомнить, что «российское правительство, имевшее неудовольствие лицезреть полный провал своей политики на просторах СНГ... должно внимательно отнестись к грядущим событиям в Казахстане. Однако пока никакого концептуального прорыва в отношениях с Казахстаном нет» [15].

При этом не отрицается тот факт, что «Казахстан является для России в современных ее границах не только одним из приоритет-

ных внешнеполитических контрагентов, но и важным фактором внутренней геополитики, а также, что «*Казахстан ныне едва ли не самый важный геополитический партнер для России*» (подчеркнуто в тексте автором статьи. — *Авт.*). Автор в своей публикации придерживается следующего стереотипа: политика Казахстана аналогична политике всей Азии и построена исключительно на азиатской хитрости [15].

«Азиатская хитрость», «азиатское варварство» — клише, не нуждающееся в особых комментариях, прочно вошло не только в обиходный лексикон, но, к сожалению, и в художественную литературу многих европейских стран, — читаем мы у К.К. Токаева. — В русском языке обидным словом «турок» до сих пор называют забитых, глупых людей» [16, 368].

Ряд публикаций вроде бы должен стать опровержением наличия у части российской интеллигенции имперских амбиций. Однако их авторов почему-то интересуют следующие вопросы: каким образом Казахстан вдруг приобретает статус государства, тогда как вся его современная территория якобы принадлежала в свое время воинским формированиям Уральского, Сибирского, Семиреченского казачьих войск, некогда дислоцировавшимся в степной части Российской империи. На долю казахов остается лишь только «полоса вдоль пересыхающей Сырдарьи да пустынные районы». При этом намеренно замалчиваются факты, что Русское государство перешло за Уральский хребет только в XVI–XVII веках, а предки казахского этноса, как части тюркского мира, здесь обитали еще с незапамятных времен. Исследователи истории возникновения российских городов пишут, что весь XVII век русским казачьим отрядам, продвигавшимся по территории Сибири все дальше на Восток, приходилось постоянно воевать с многочисленными кочевниками. Что таким образом только появилось первое гражданское поселение в Омской крепости в 30-е годы XVIII века. Став городом, он постепенно превращался в крупный торговый центр. Казахи и калмыки пригоняли в Омск для обмена лошадей, овец, крупный рогатый скот. Здесь же для обзаведения семьей шла продажа «живого товара» — «в разбое похищенных женок и детишек».

«Хорошо или плохо, но казахи ныне — это политическая нация с полным набором «самоидентификации». Неважно, что эти признаки в наших глазах выглядят не всегда обоснованными. Недостаток историчности с лихвой компенсируется псевдоисторическими ми-

фами, как это бывает при становлении любой молодой нации», — указывает автор статьи «Русская элита Казахстана», намекая, видимо, на то, что якобы Казахстан, воспользовавшись благими намерениями Москвы, заполучил чужую территорию и распоряжается ею как своей собственностью. Автор предлагает найти веские основания вернуть эту территорию в состав России, ибо «...Северный Казахстан следует рассматривать как регион, потенциально предназначенный к вхождению в Россию...». Вместе с тем автор «оригинален» и считает, что «...наиболее реалистическим планом решения казахстанской проблемы для России является поддержка *федеративного двуязычного Казахстана* (подчеркнуто в статье. — Авт.), в котором региональная русская элита северных областей служила бы револьвером, приставленным к виску русофобского крыла казахской элиты. На большее мы вряд ли сможем рассчитывать... И то лишь при условии, что наведем порядок в собственном доме». Автор упрекает в необоснованности доводов тех, кто считает, что «...Казахстан «никуда от нас не денется», что он будет искать сотрудничества и сближения с Россией. Такие оптимистические надежды в отношении некоторых других государств постсоветского пространства уже показали свою несостоятельность», — утверждает он [15].

Казахско-российские отношения беспокоят и многих других. «Каждая нация, ставшая независимой, проходит болезненный этап устройства своего прошлого в нужном свете, хорошо понимая, что кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее», — отмечает узбекский ученый Г. Хидояттов. По его мнению, дружеские отношения между народами продолжались бы, если бы историки не были дилетантами и не исказили истину. Затрагивая проблему казахско-российских отношений, он склонен считать, что казахи недооценивают «узбекские отношения с братским казахским народом», ибо для казахстанских ученых приоритетным является «беззаветное служение» царской России... По его глубокому убеждению, Южный Казахстан — это исконная территория Узбекистана. И изъята была она благодаря совместным действиям казахов и русских, затем была передана казахам [17].

Ученый вспоминает о коварных методах завоевателя Черняева, но почему-то приписывает их казахам. При этом он ссылается на правдоподобную «кокандскую историографию» казахского ученого Т. Бисембиева. И почему-то И. Хидояттов не пытается напомнить читателям, что три месяца Ташкент упорно сопротивлялся войскам

генерала Черняева, и что эта оборона осуществлялась во главе с султаном Садыком, сыном Кенесары. Что до этого были коварные действия кокандских правителей против семьи Касымовых. В свое время известный казахский историк Ермухан Бекмаханов писал: «В архиве сохранилось большое число писем Саржана, Касыма и Кенесары. На основании писем и ответов на них можно установить, как казахские ханы понимали вопрос о «протекторате», о «подданстве казахов», понять причины их ориентации на Россию, а не на среднеазиатские ханства — Коканд и Хиву» [18, 35–36].

Объективную картину реальных событий, подчеркивал Е. Бекмаханов, могут воссоздать исторические документы: «...официальные материалы не всегда дают объективное представление о Казахстане и целях колониальной политики российского самодержавия. Все же в них часто встречаются секретные документы, рисующие подлинный характер царской колониальной политики. К примеру, граф Нессельроде следующим образом объясняет в своем докладе Николаю I захват казахских земель: «Цель правительства при переносе линии состоит в приобретении через сие значительное количество хлебо-пахотных земель... для чего необходимость требует очистить сии земли от киргизов, которые на них кочуют» [19, 128].

Е. Бекмаханов также приводит текст донесения видного государственного чиновника оренбургскому военному губернатору графу П. Сухтелену: «Я не увлекаюсь гиперболическими желаниями филантропов устроить киргизов, просветить их и возвысить их на степень, занимаемую европейскими народами. Я от всей души желаю, чтобы они никогда не сеяли хлеба и не знали не только науку, но и даже ремесла; но вместе с тем всемерно желал бы научить их кушать наш хлеб и употреблять наше простое сукно и другие грубые изделия России» [19, 128]. Это мнение истинного колонизатора.

Анализируя статьи наших оппонентов, на страницах российских периодических изданий мы натолкнулись на высказывание известного российского литератора XIX века П.А. Вяземского, который еще в 1844 году писал: «Мы не боимся расследований со стороны людей цивилизованных. Пусть судят они о нас со строгостью и даже с особливym западническим пристрастием — мы не только согласны, но и сами желаем этого, как соответствующей нашей же пользе. Однако в таковом случае мы по праву требуем добросовестности и знания предмета, ведь мы тоже люди и граждане, достойные непредвзятых и компетентных судей...». Далее он подчеркивал, что тогда,

когда средства пропаганды превращаются «...в инструмент партий и выступают как поджигатель раздоров, вместо того, чтобы быть главнейшим звеном в социальной связи наций, тогда мы не признаем... авторитет... Мы знаем собственные недостатки лучше наших хулигателей... мы знаем, что еще придется много работать над собой и еще много добиваться для исполнения вождельных наших желаний. Мы не претендуем на место во главе цивилизации и не намерены поучать и командовать другими народами. Но и у нас свое место под солнцем...» [20, 76].

Утверждение П.А. Вяземского даже по истечении длительного времени остается важным и еще раз убеждает нас в несомненной актуальности изучения межгосударственных отношений на современном этапе. Актуально потому, что «Политизация истории, часто совершенно неизбежная, незримо управляет пером историка, актуализируя одни темы и уводя в тень другие, накладывая неизгладимый отпечаток на изучение третьих...» [20, 70].

Да, мы за дружеские российско-казахстанские отношения. Но мы не сторонники тех, кто продолжает лакировать действительность. Что же касается распавшегося Союза социалистических государств, то в этом нет вины ни Казахстана, ни других бывших союзных республик. И не следовало бы, видимо, здесь иронизировать, что «Москва сама приучила новые суверенные государства слизывать крошки с ее ладоней и одновременно кусать длань дающего». Анализируя публикации современных авторов, мы также предполагали увидеть какие-либо рекомендации по судьбоносным не только для Казахстана, но и России, вопросам, нечто новое по проблемам международных отношений. Вместо этого мы были озадачены следующими «новациями»: почему в распаде Союза стали виноваты республики Средней Азии, казахстанский лидер Н.А. Назарбаев?! [15].

В данной ситуации заслуживает внимания мнение западных аналитиков. К примеру, Маргарет Тэтчер писала в свое время: «Многие годы утверждали, что наступление социализма и коммунизма неизбежно. Я бы сказала, что неизбежен как раз конец коммунизма: эта идеология не подходит для энергичных людей, желающих жить по-своему, под защитой закона» [13]. Известный политолог Збигнев Бжезинский также подчеркивал: «Советский Союз в конечном счете взорвался изнутри и раскололся на части, став жертвой не столько прямого военного поражения, сколько процесса дезинтеграции, ускоренного экономическими и социальными проблемами» [21].

Данные проблемы возникли не в одночасье, известный социолог И.В. Бестужев-Лада, обращая внимание на причины усиления командно-административного метода управления в народном хозяйстве СССР, предлагал зреть в корень происхождения этого явления. С долей иронии он упоминал, что в 50–60-е годы советское начальство имело привычку в гневе чесать свой правый бок. Это являлось пережитком прошлого, когда все советские начальники на правом боку носили кобуру с оружием, и последний фактор служил главным аргументом при разрешении особо важных спорных вопросов в их пользу [22].

Вместе с тем, несмотря на сложившуюся ситуацию, народные массы не сразу выдвинули прямые требования, способствовавшие распаду Союза ССР. Они долго и терпеливо ждали, когда же «кремлевские мудрецы» найдут выход из кризиса. Но терпение лопнуло от бесконечных обещаний построения «светлого будущего», от нескончаемых прений между руководителями СССР и Российской Федерации, от многочисленных дискуссий между Горбачевым и общественно-политическими деятелями, — долгожданные перемены так и не наступили.

На современном этапе предпринимаются попытки объективно проанализировать межгосударственные отношения, определить положительные направления, в том числе и в отношениях между бывшими республиками Советского Союза, выстроить новые политические, экономические отношения между государствами. При этом идет переосмысление в контексте пройденного вместе пути, так необходимого для «...глубокого осознания великой ценности единения, сплочения, демократии, как спасительной силы, противостоящей раздору, конфликтам».

Это мнение разделяется многими исследователями. Однако высказывания некоторых вышеназванных авторов, видимо, не следует относить ни в пользу мира, ни в пользу благополучия в общем доме человеческом, во всяком случае между бывшими союзными республиками, а наоборот, воспринимать как желание внести между ними раздор, хаос и неразбериху. Некоторые даже не стесняются в выборе оскорбительных высказываний в адрес Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и ряда других государств. Никто не собирается оспаривать сложность ситуации, сложившейся, например, в Кыргызстане. Но надо надеяться, что народ, подаривший миру великого Чингиза Айтматова, найдет в себе мужество пойти по пути перемен.